

ХРАМ

Протоиерей Михаил Ходанов

ЧТО ТАКОЕ СИМВОЛ ВЕРЫ?

Символ веры — свод основных догматов (богооткровенных истин), изложенных в кратких, чеканных и неизменяемых формулировках Святых Отцов Вселенской Православной Церкви, объясняющих суть христианства.

Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, едиnorodного, от Отца рожденного прежде всех веков; Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого всё произошло.

Это — два первых члена Православного Символа веры.

Оно содержит определение Единого Бога христиан, который представляет собой три Лица во Едином — Отца, Сына и Святого Духа (о третьем Лице — несколько позже). Отец — Творец всех ми-

ров, видимых и невидимых, содержащий всё в своей власти, Сын, Господь Иисус Христос — точно такой же Свет, как и Отец, такой же, как и Отец, истинный Бог, точно такой же сущности, как и Отец. Он так же, как и Отец, несотворён. Им, как и Отцом, весь мир, видимый и невидимый, приведён в бытие.

Сын рождён Отцом прежде всякого творения и всяких начал. Это рождение — таинственно и преевечно. То есть оно совершается прежде всякого времени. Однако оно не означает появление Сына в бытии, то есть никоим образом не предполагает, что когда-то Сына не было. Сын — всегда в Отце, и Отец — в Сыне. Это единство основано на Их единосущии. Бог Отец и Бог Сын — единой сути, единого божественного достоинства (Ин. 17, 22). Ни Отец, ни Сын не больше и не меньше друг друга. Все качества Отца являются и качествами Сына (то есть Сын такой же Вседержитель и Творец).

Протоиерей Михаил Ходанов **Что такое символ веры?**

Различие (разница между лицами) — только в рождении и нерождении. Но это различие — не иерархично, оно не включает в себя понятия главного и второстепенного, в нем нет причинно-следственного подчинения одного Лица другому, каких-либо отношений зависимости и субординации между рождённым от нерождённым. Лица, или Личности — Единосущны, то есть имеют совершенно равную божественную природу (2 Кор. 4, 4).

Обращаясь в молитве к Сыну, который по Боговоплощению стал совершенным Бо-

гочеловеком Христом, мы всегда в такой же мере обращаемся одновременно и к Богу Отцу (равно как и к Богу Святому Духу). А если кто-то этого не ощущает и ему кажется, что он общается только с Сыном, то эта точка зрения — неверная. Хотя и существуют молитвы, обращенные отдельно к Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Святому Духу, но это разделение условно, педагогично и связано исключительно с нашей человеческой немощью, которая по своей земной ограниченности не в силах уяснить единосущие Бога-Троицы и Его единство.